

УДК 330.34; 658.18

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Марикян С.М., магистрант гр. МЗ-ЭКОНз-31,
Янченко Е.В., д.э.н., доцент, профессор
Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю.А., г. Саратов

В условиях динамично меняющейся мировой экономики и усиления конкуренции на энергетических рынках вопрос успешного развития нефтегазовой отрасли промышленности приобретает особую значимость. Увеличение отдачи от использования экономического потенциала становится залогом как микроэкономических – повышения уровня рентабельности, инвестиционной привлекательности, конкурентоспособности предприятия нефтедобычи, так и макроэкономических эффектов – роста доходов бюджета, расширения возможностей для государственного финансирования общественных благ, укрепления энергетической безопасности. Истощение легкодоступных запасов нефти и газа, усиление рыночной неопределенности и волатильность цен на энергоносители, беспрецедентное внешнее давление [1] привлекает особое внимание к трудноизвлекаемым запасам [2], совершенствованию технологий добычи и повышению отдачи от имеющихся у предприятия ресурсов – компонентов в составе экономического потенциала. Создается запрос на изучение сущности, выявление факторов, определяющих развитие экономического потенциала нефтедобычи.

Экономическим потенциалом предприятия принято считать комплексный феномен – совокупность материальных, финансовых, трудовых, технологических и организационных ресурсов, включая накопленный опыт, знания, институты (корпоративная культура, традиции и нормы неформального взаимодействия, укрепившиеся в отрасли - [3]), отражающих способность экономического субъекта обеспечивать максимально возможный результат хозяйственной деятельности: устойчивую добычу углеводородов, максимизацию добавленной стоимости и долгосрочное развитие в условиях рыночной нестабильности и технологических вызовов. Уровень его использования отражает не только объём извлекаемых запасов, но и эффективность их освоения, адаптивность бизнес-модели, а также способность генерировать инвестиции для воспроизводства ресурсной базы.

По состоянию на 2025 г., запасы нефти в России оцениваются примерно в 80 млрд баррелей (4,5% мировых запасов), что формально обеспечивает добычу на горизонте порядка 55-60 лет при текущих объёмах производства [4]. Однако количественные показатели запасов не отражают в полной мере качество ресурсной базы и экономическую доступность добычи. Более

половины разведанных запасов относится к категории трудноизвлекаемых, включая нефть низкопроницаемых пластов, залежи с высокой обводнённостью и ресурсы, приуроченные к шельфовым зонам и районам Крайнего Севера. Смещение структуры добычи в сторону таких месторождений приводит к росту капитальных затрат на бурение и обустройство скважин, увеличению эксплуатационных расходов и усложнению технологических процессов. Снижение средних дебитов скважин и необходимость поддержания пластового давления делают целесообразными применение технологий многостадийного гидроразрыва пласта, горизонтального бурения, химических методов интенсификации притока, что существенно увеличивает себестоимость добычи на единицу продукции. В результате природно-геологический фактор оказывает долговременное давление на экономический потенциал нефтедобывающих предприятий, снижая норму рентабельности и повышая требования к финансовым, инвестиционным и технологическим ресурсам.

Анализ литературных источников и результатов эмпирических исследований позволяют обобщить факторы внешней среды, в наибольшей степени влияющие на уровень использования экономического потенциала предприятия (рис.1)

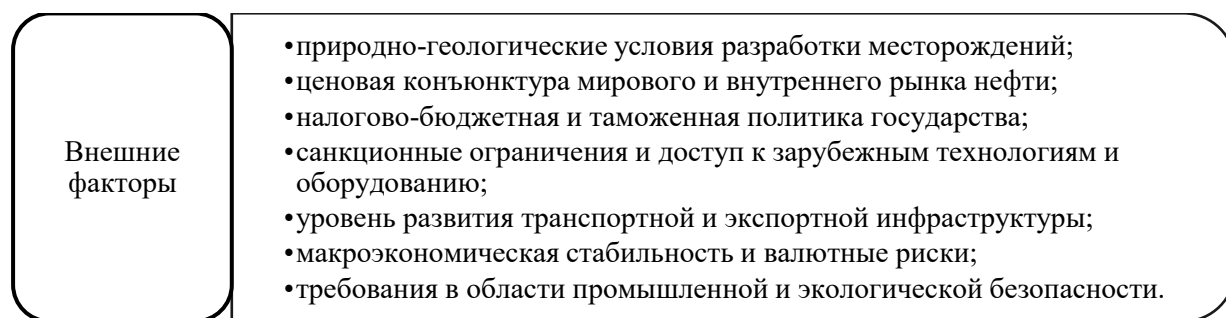

Рисунок 1 – Факторы внешней среды, влияющие на состояние и развитие экономического потенциала предприятия нефтедобычи.

Период 2023-2025 гг. характеризуется высокой волатильностью цен, обусловленной изменением глобального спроса, трансформацией логистических цепочек, действиями стран-участниц соглашений ОПЕК+ и геополитическими ограничениями. В 2025 г. средняя индикативная цена нефти, используемая в России для расчёта налоговых обязательств, снизилась до уровня около 55,6 долл. США за баррель против 67,9 долл. США годом ранее, что оказалось ниже параметров, заложенных в бюджетное планирование (рис.2).

Падение цен непосредственно отразилось на доходной части нефтедобывающих компаний и федерального бюджета. Совокупные поступления от экспорта нефти и газа в 2025 г. уменьшились примерно на 24% по сравнению с предыдущим годом и достигли минимальных значений с 2020 г. [6]. Для предприятий это означает сокращение свободного денежного потока, ограничение возможностей самофинансирования и необходимость

пересмотра инвестиционных программ. Усиление ценовой неопределённости повышает инвестиционные риски, усложняет долгосрочное планирование и ослабляет возможности прогнозирования экономических результатов нефтедобычи.

Рисунок 2 – Динамика цены на нефть, долл/баррель [5]

В 2025 г. нефтегазовые доходы ожидаются в сумме 8 трлн 317 млрд 421 млн руб. (3,7% ВВП), или на 2 трлн 619 млрд 24 млн руб. меньше ранее предполагаемого значения [6]. Сокращение поступлений обусловлено снижением мировых цен на углеводороды и действием экспортных ограничений, что, несмотря на сохранение значимой роли нефтегазового сектора в формировании налоговых доходов государства, привело к падению их абсолютного объема. В указанных условиях ключевыми инструментами государственного регулирования отрасли остаются налог на добычу полезных ископаемых, экспортные пошлины и элементы налогового манёвра, обеспечивающего перераспределение фискальной нагрузки между стадиями добычи и переработки нефти.

Изменение параметров налогообложения напрямую влияет на финансовую устойчивость нефтедобывающих предприятий, уровень их рентабельности и способность направлять средства на развитие. Повышение фискального изъятия в условиях снижения цен усиливает давление на экономический потенциал предприятий, тогда как налоговые льготы для разработки трудноизвлекаемых запасов и удалённых месторождений частично компенсируют рост затрат. Таможенная политика, включая экспортные ограничения и переориентацию поставок на альтернативные рынки, дополнительно формирует условия функционирования отрасли и определяет доступность внешних источников доходов.

Санкционные меры затронули поставки высокотехнологичного бурового оборудования, программного обеспечения для геологоразведки и моделирования месторождений, технологий добычи на шельфе и трудноизвлекаемых пластах. Отсутствие доступа к данным решениям усложняет разработку новых месторождений и увеличивает сроки и стоимость реализации проектов. В ответ на технологические ограничения нефтедобывающие компании были вынуждены активизировать процессы

импортозамещения и искать альтернативных поставщиков оборудования. Замена сложных технологических решений требует значительных временных и финансовых ресурсов, а в ряде случаев сопровождается снижением эффективности добычи.

Рост поставок в страны Азии сопровождался изменением логистических схем, увеличением плеча доставки и ростом транспортных расходов. Сокращение доли российской нефти в импорте отдельных стран, включая Индию, отражает процесс перестройки глобальных потоков и усиливает конкурентное давление на российских производителей. Ограниченность инфраструктурных мощностей сдерживает возможности наращивания экспорта и оказывает влияние на уровень реализуемого экономического потенциала предприятий.

Ослабление национальной валюты повышает рублёвую выручку экспортёров, но одновременно увеличивает стоимость импортного оборудования и сервисных услуг. Нестабильность макроэкономической среды усложняет финансовое планирование и повышает неопределённость инвестиционных решений. Значительная доля нефтегазового сектора в формировании ВВП и экспортных поступлений усиливает взаимосвязь между состоянием отрасли и общими экономическими процессами. Снижение нефтегазовых доходов приводит к росту бюджетных рисков и может ограничивать государственную поддержку инфраструктурных и инвестиционных проектов, что косвенно влияет на экономический потенциал предприятий нефтедобычи.

Российское законодательство предусматривает обязательное проведение экологической экспертизы, мониторинг состояния природной среды и соблюдение норм промышленной безопасности на всех этапах добычи и транспортировки нефти. Выполнение данных требований означает дополнительные капитальные вложения в системы контроля, модернизацию оборудования и обучение персонала. Для проектов, реализуемых в арктических и северных регионах, затраты на обеспечение экологической безопасности возрастают многократно, снижая экономическую эффективность и повышает риски реализации.

Преодоление негативных факторов внешней среды определяет векторы развития экономического потенциала нефтедобывающих предприятий, например, в направлении технологической диверсификации и импортозамещения. Акцент смещается на создание отечественных аналогов критических технологий, таких как буровые станки-качалки с улучшенными характеристиками, химические реагенты для интенсификации добычи и программные комплексы для геологического моделирования. Как подчёркивается в «Энергетической стратегии России на период до 2035 года», обеспечение технологического суверенитета является базовым условием сохранения добычи в отрасли в целом.

Экономический потенциал нефтедобывающего предприятия возрастает при поддержке со стороны государства расширенного воспроизводства

минерально-сырьевой базы. Это направление осуществляется не только за счёт геологоразведки новых районов, но и посредством переоценки и вовлечения в разработку запасов, ранее считавшихся нерентабельными, с применением передовых методов повышения нефтеотдачи (например, газо- или термохимического воздействия на пласт).

Если внешние факторы влияют на условия активизации экономического потенциала предприятия, единые для всей отрасли, то на собственные параметры его развития влияют факторы внутренние, определяющие компоненты структуры (рис.3)

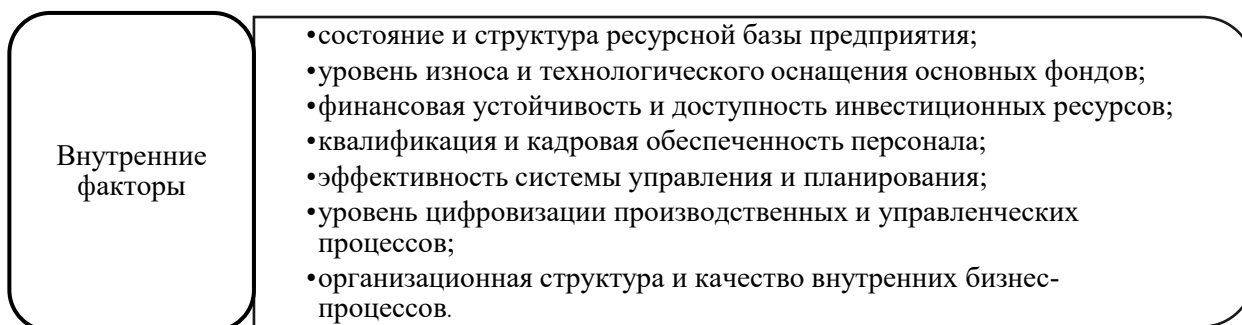

Рисунок 3 – Факторы внутренней среды, влияющие на состояние и развитие экономического потенциала предприятия нефтедобычи

Объём балансовых и извлекаемых запасов, степень их выработанности, уровень обводнённости и распределение запасов по категориям напрямую влияют на производственные возможности и экономическую эффективность деятельности. Высокая степень выработанности месторождений приводит к снижению дебитов скважин и росту удельных затрат на добычу, тогда как наличие подготовленных к разработке запасов формирует основу для стабильного воспроизводства добычи.

Уровень износа бурового и добычного оборудования, степень автоматизации процессов, применяемые технологии добычи и транспорта нефти определяют производственную эффективность и надёжность эксплуатации. Использование устаревшего оборудования повышает аварийность, увеличивает простои и эксплуатационные расходы, в то время как внедрение современных технологий бурения и добычи способствует снижению затрат и повышению нефтеотдачи пластов.

Структура капитала, уровень долговой нагрузки, устойчивость денежных потоков и способность формировать собственные источники финансирования напрямую влияют на масштаб инвестиционной активности. Недостаточность финансовых ресурсов ограничивает обновление основных фондов и внедрение новых технологий, а сбалансированная финансовая политика позволяет поддерживать инвестиционные программы даже в условиях неблагоприятной внешней конъюнктуры.

Уровень квалификации инженерно-технического персонала, наличие специалистов по геологоразведке, бурению и эксплуатации месторождений,

способность персонала осваивать новые технологии напрямую влияют на эффективность использования оборудования и ресурсов. Дефицит квалифицированных кадров и высокая текучесть персонала приводят к росту производственных рисков, снижению производительности труда и увеличению затрат на обучение и адаптацию сотрудников.

Эффективность управленческих решений, степень координации между подразделениями, качество стратегического и оперативного планирования определяют способность предприятия своевременно реагировать на изменения внешней среды. Низкий уровень управленческой гибкости и фрагментарность планирования снижают результативность использования ресурсов, тогда как системный подход к управлению способствует согласованности инвестиционных, производственных и финансовых решений.

Применение цифровых моделей месторождений, автоматизированных систем управления добычей и мониторинга оборудования позволяет повышать точность управленческих решений, снижать потери и оптимизировать затраты. Ограниченность цифровых инструментов, напротив, снижает прозрачность процессов и затрудняет оперативное управление сложными производственными системами.

Учет влияния выявленных факторов позволяет сформулировать поэтапный процесс развития экономического потенциала. На первом этапе осуществляется анализ возможностей роста с учётом совокупности экономических, экологических и научно-технических факторов, формирующих внешние и внутренние условия функционирования предприятия. На втором этапе осуществляется комплексный технико-экономический анализ предприятия, уровня использования экономического потенциала, и формирование возможных вариантов его развития, сопровождаемых сопоставлением ожидаемых экономических, инвестиционных, социальных и других эффектов. На третьем этапе разрабатывается система мероприятий, ориентированных на целенаправленное повышение экономического потенциала, после чего проводится итоговая оценка предлагаемых решений.

Заключительный этап предполагает реализацию отобранных мероприятий и оценку достигнутых результатов, в частности, финансово-экономических, производственных, социальных, экологических, обеспечивая замкнутый цикл управления развитием экономического потенциала предприятия нефтедобычи.

Направления развития экономического потенциала нефтедобывающего предприятия с учетом внутренних факторов связаны с экстернализацией его резервов – возможностей для повышения эффективности использования ресурсов, снижения издержек и наращивания результативности деятельности и заключаются в следующем.

1) Производственно-технологические резервы: повышение нефтеотдачи пластов за счёт применения методов интенсификации добычи; оптимизация режимов эксплуатации скважин и управления фондом добывающих и

нагнетательных скважин; сокращение простоев оборудования и увеличение коэффициента его использования; снижение технологических потерь нефти при добыче, сборе и подготовке; продление срока службы основных фондов за счёт модернизации и ремонтов.

2) Ресурсно-имущественные резервы: рационализация структуры активов и снижение доли низкоэффективных внеоборотных средств; вовлечение в хозяйственный оборот неиспользуемых и слабо используемых активов; ускорение оборачиваемости оборотных средств; оптимизация запасов материалов, реагентов и запасных частей; повышение эффективности использования земельных и инфраструктурных объектов.

3) Финансово-экономические резервы: оптимизация структуры источников финансирования и снижение стоимости заёмного капитала; повышение управляемости денежными потоками; сокращение непроизводительных и условно-постоянных расходов; повышение инвестиционной отдачи капитальных вложений; использование налоговых механизмов и льгот в рамках действующего законодательства.

4) Кадровые резервы: рост производительности труда за счёт повышения квалификации персонала; снижение текучести кадров в ключевых производственных подразделениях; оптимизация профессионально-квалификационной и возрастной структуры работников; внедрение систем мотивации, ориентированных на результат добычи и снижение затрат; развитие управленческих компетенций среднего и высшего звена.

5) Инновационно-технологические резервы: внедрение цифровых систем мониторинга и управления добычей; использование геолого-технологического моделирования при планировании разработки месторождений; автоматизация процессов сбора, анализа и обработки производственных данных; переход к интеллектуальным месторождениям и элементам «умной» добычи; локализация и адаптация технологических решений в условиях санкционных ограничений [7].

6) Организационно-управленческие резервы: совершенствование системы планирования и контроля производственных показателей; повышение качества управленческих решений на основе аналитических и цифровых инструментов; оптимизация бизнес-процессов и сокращение управленческих издержек; развитие проектного управления в инвестиционных и технологических программах; повышение согласованности между производственными, финансовыми и инвестиционными блоками.

Таким образом, экономический потенциал предприятия нефтедобычи не является статичной величиной и изменяется под воздействием комплекса разнонаправленных воздействий, формирующих пределы и возможности его развития. Способность предприятия сохранять устойчивость, обеспечивать повышение эффективности и реализовывать стратегические задачи напрямую зависит от согласованности ресурсных, технологических, финансовых и управленческих решений, принимаемых с учетом отраслевой специфики и внешних ограничений. Достигнутые в ходе исследования результаты –

конкретизация сущности экономического потенциала нефтедобывающего предприятия, выявление наиболее актуальных в современных условиях хозяйствования факторов, влияющих на его развитие, позволили определить возможные резервы роста и пути их экстернализации.

Список литературы:

1. Степнов, И. М. Трансформация стратегии развития нефтегазового сектора в условиях санкций / И. М. Степнов, Н. Е. Лебедева // Экономическое развитие России. – 2025. – Т. 32, № 6. – С. 229-235.
2. Маринин, И. А. Использование инновационных методов увеличения нефтеотдачи на месторождениях России с истощенными и трудноизвлекаемыми запасами / И. А. Маринин, Т. Р. Балдина, С. В. Демин // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 8(184). – С. 143-153.
3. Ахметова, М. И. Оценка институционально-факторного потенциала предприятия нефтегазовой отрасли (на примере компании ПАО "ЛУКОЙЛ") / М. И. Ахметова, Ю. И. Новожилова // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты и перспективы : Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Минск, 13–14 ноября 2025 года. – Минск: Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, 2025. – С. 195-204.
4. Oil 2025. Analysis and forecast to 2030 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/018c3361-bc01-4482-a386-a5b2747ae82a/Oil2025.pdf> (дата обращения: 26.02.26).
5. Нефть марки Брент [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.tradingeconomics.com/commodity/brent-crude-oil> (дата обращения: 26.02.26)
6. Интерфакс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/1025224/> (дата обращения: 26.02.26)
7. Ходковская, Ю. В. Цифровые инновации как инструмент устойчивого экономического роста нефтегазовых компаний / Ю. В. Ходковская, Э. И. Шафиков // Экономика устойчивого развития. – 2025. – № 3(63). – С. 186-190.